

Весь последующий день я продолжал бесцельно идти вперёд и всё также сторонился обглоданных трупов, коих в городе за минувшую ночь нехило прибавилось. Видимо некоторые выжившие были настолько небрежны, что в попытке сбежать под покровом тьмы, стали её жертвами. Многочисленные зомби настигли их и растерзали быстрее, чем вирус успел проникнуть в кровь.

Обычно места с трупами влекли за собой ярко выраженным запахом мертвечины и просто кишели моими собратьями, благодаря чему я мог заведомо почувствовать их скопление и обойти. Впрочем, один раз мне всё же довелось наткнуться на оставленные останки. Это случилось в тот момент, когда зомби учуяли свежую пищу, после чего устремились нетвёрдой, но спешной походкой куда-то в соседний квартал. Бегать, само собой, уже мало кто был способен.

Очередь выстрелов... Тишина... Взрыв – Вскоре донеслись звуки, а мой нос уловил едкий запах обожжённой плоти и гари.

Сам я в очередной раз пошёл наперекор толпы, и, скорей всего, спас свою никчёмную жизнь, однако предо мной стояла другая дилемма в лице недоеденных человеческих частей. Они лежали между спуском с трассы и тем поворотом, где скрылись другие зомби. Позади меня расположилась непомерно длинная трасса на высоких сваях, и туда я не желал возвращаться всей своей крупницей разума.

Как известно, в Китае любили для экономии места строить дороги над жилым районом или станцией метро. Если же ты ступил на это шоссе и вовремя не передумал вернуться, то спуститься вниз сможешь далеко не сразу, ведь в лучшем случае потребуется пройти два-три километра. У меня преодоление такой трассы заняло целую вечность, но на деле я брёл под знойным солнцем уже более трёх часов. И хоть жара для зомби ощущалась ровно столько же, сколько и холод, а точнее – никак, обратный путь мог окончательно доконать меня.

– Хра-аа... – Самопроизвольно вырвался из моих уст тяжёлый вздох с лёгкой хрипотой.

К тому времени я так ослаб, что тело едва меня слушалось, движения становились неповоротливей, а шаг короче. Являлось странным, как мне вообще удалось пройти по высотной дороге и не перевалиться через её край, к чему я не раз был близок, но миновать останки оказалось ещё сложнее. Здесь наблюдались недоеденные трупы и различные оторванные конечности, чей контур в моём сознании воспринимался бежево-красным оттенком. То бишь, они утратили некоторую долю аппетитности, и если у инфицированного человека будет выбор, есть мертвечину или последовать за живой жертвой, тогда он без раздумий предпочтёт второе. Вот только с голодным зомбированным дела обстояли чуть иначе.

Мой взгляд машинально сфокусировался на ближайшем куске плоти, отчего рецепторы обоняния стали сходить с ума и в животе заурчало, а челюсть сомкнулась с неприятным щелчком верхних зубов об нижние. Изменённому вирусом разуму было наплевать, что это – воняющая человеческая ступня, по которой уже ползали мухи. Почти вся моя сущность желала впиться зубами в данный деликатес и обглодать его до костей, дабы восполнить недостаток сил. Тем не менее, вопреки безумному голоду, я всё равно поднял глаза выше и

побрёл через площадку с трупами. Медленно, шаг за шагом и стараясь не споткнуться об чью-то руку или ногу, чего было довольно сложно избежать.

Моя неустойчивая поступь так и стремилась зацепиться за кусок рваной одежды, а ближе к половине проделанного пути, кроссовок утащил за собой потемневший от крови и грязи рукав некогда белой рубашки. Он сопровождал меня весь спуск, издавая шаркающий звук, и только потом отцепился.

– Ха-ха-ха... – Участилось моё дыхание, наверно по той причине, что я испытывал эдакое «возбуждение» от столь близкого нахождения с плотью.

Наконец-то миновав «опасную» территорию, я какое-то время продолжал испытывать позывы зверского голода. Моё лицо искажалось, а зубы сжимались до скрипа, но в целом, ещё одно маленькое препятствие было пройдено. Скорей всего я считался единственным зомби, страдающим от недостатка еды там, где всюду лежали трупы людей. Это выглядело до слёз нелепо, как если бы человек, окружённый пресной водой, умер бы от обезвоживания.

И даже так, доведись мне вчера идти по останкам людей, то я бы вряд ли смог настолько хорошо совладать с самим собой. Чуть окрепшее сознание даровало мне что-то немаловажное. Быть может, волю? Конечно же, пока это были самые зачатки, однако новый день, третий от начала катастрофы, привнёс в моё тусклое существование толику перемен.

Ночь, как и в предыдущий раз, прошла под открытым небом. Между тем я ослаб до такой степени, что ноги перестали меня держать. Единожды споткнувшись, я оказался вынужден провести время на голой земле до самого рассвета. Холод не ощущался, но моё тело почему-то тряслось, а тьма и дикий голод не позволили долго пробыть в той фазе, которую люди называли «сном». Казалось, ещё немного и я окончательно разобьюсь о скалы чуждого эго, после чего начну поедать собственные руки. Безысходность наполнила практически каждый уголок поломанного сознания, и когда мои зубы уже были готовы впиться в лакомую плоть, взошло долгожданное солнце.

Лай собак... Одиночный выстрел... – Вновь донеслись уже привычные звуки.

Голод медленно отступал, словно период того зверя, который поселился внутри меня, закончился. Ненадолго, ведь он всё ещё находился где-то рядом, но что являлось более важным, так это впервые наступившая ясность мысли. Сейчас она была весьма слабой, и могла сравниться с мышлением пятилетнего ребёнка, тем не менее, частичка «меня» обзавелась зерном разума. И если в предыдущие дни мне давались только систематизированные решения из разряда: «Обойти то, не зная для чего»/«Встать, если внезапно упал», то теперь в моей голове присутствовала вполне себе настоящая координация действий.

“Что со мной? Я... Лежу? И впрямь... Надо встать... И идти... Но куда? Не знаю...” – Давались мне простейшие мысли, пока взгляд был устремлён в небо. – “Кто я? Не помню...”

К несчастью, в моей голове сохранилось лишь то небольшое, что я видел после превращения в

зомби. Кем я был раньше, моё имя и тому подобное, оказалось полностью стёрто. Даже то, как в данный момент протекали мои суждения, больше походило на обрывистые фразы или неоконченные мысли. Сфокусироваться на чем-то одном, развивать логическую цепочку и делать рациональные выводы, сейчас я не мог.

Кроме того, в основном воспоминания двух минувших дней были как в тумане, однако меня продолжало преследовать нерушимое правило – «Любым способом воздерживаться от поедания человеческой плоти». Это вызывало в сознании настоящее противоречие, но также позволило вспомнить, что существует и другая еда. Теперь мне хватало ума, дабы осознать сей маленький и вроде бы очевидный момент, который до сегодняшнего утра был недоступен.

* * *

С наступлением апокалипсиса далеко немногим повезло избежать первой волны заражения вирусом и вовремя укрыться. Одними из счастливчиков стала группа из десяти жителей, которых по воле случая свело вместе. Их временным пристанищем теперь являлось подвальное караоке, некогда популярное среди молодёжи. Благодаря тому, что двери были металлическими, а окна в помещениях отсутствовали, заражённые не смогли к ним пробиться, но выход всё равно пришлось заложить тяжёлой мебелью.

Сам состав набрался достаточно разнообразный: Трое работников данного заведения, четыре ученицы старшей школы, немолодой электрик, студент и даже представительница правоохранительных органов – констебль первого класса (Примечание: аналог младшего лейтенанта). И пусть звания теперь не имели никакого значения, сотрудница народной полиции обладала огнестрельным оружием и с первых минут катастрофы взяла ситуацию под свой контроль. Поэтому она стала негласным лидером группы, также заручившись поддержкой женской, к слову, преобладающей половиной коллектива.

– Вы все в курсе, что в нашем городе началась страшная эпидемия... – В полголоса произнесла девушка в тёмно-синей униформе. – Всем трудно, знаю, но улицы кишат монстрами, поэтому неясно, сколько нам предстоит провести здесь времени. Может месяц или два...

Чтобы каждому хватило места, группа расположилась в зале для больших компаний. Ученицы и одна работница караоке держались вместе по левую сторону стола, парни заняли противоположную половину, а представительница полиции стояла во главе.

Начиная с того момента, как люди оказались вынуждены здесь прятаться, это был их первый общий сбор, и тому имелись определённые причины. Для начала требовалось выяснить, что беспокоит каждого члена коллектива, ввести ряд правил и распределить обязанности.

- Два месяца? Мисс Ай, но как же мы будем купаться и стирать вещи? Тут нет никаких условий... - Поступили первые жалобы от старшеклассницы Гуань Вэнь, которая говорила за себя и подруг. - Кроме того, у многих отсутствует запасная одежда.

Остальные ученицы немного смутились, что мужской половине дозволено слушать такие подробности. Однако девушки уже успели поплакаться по дому и теперь начинали больше беспокоиться о своей гигиене, чем о соседстве с незнакомцами. Человеку хватало нескольких суток, дабы принять внезапные перемены и адаптироваться к столь непривычной среде.

- Насколько я знаю, в уборной есть бойлер.- Вспомнила молодая констебль, взглянув на одного из работников караоке. - Насколько его хватит?

- Ну, он имеет объем в пятьдесят литров. Этого достаточно, чтобы 5-6 человек в день могли ополоснуться под краном, но для стирки придётся использовать холодную воду. - Ответил менеджер заведения.

- Хорошо, введём дни купания. Для девушек это будет понедельник, среда, пятница и воскресенье, а мужчины возьмут себе все остальные дни. Согласны? - Предложила Ай Шу, и хоть такой расклад устраивал далеко не всех, против никто не высказался. - Насчёт запасной одежды придётся подумать... У кого ещё какие замечания?

- Эм... Я бы хотел, так сказать, предостеречь нас всех... - Подал голос пожилой электрик. - Не знаю, насколько велики масштабы катастрофы...

- Старик, давай не нуди. Говори как есть.

Тем, кто так грубо перебил мужчину, являлся молодой студент с зачёсом на голове. Выглядел парень стильно и опрятно, вот только терпеливым характером не блистал. Ему ничего не стоило сказать кому-либо едкое слово, благодаря чему, за то недолгое время, что их группе довелось провести отрезанными от внешнего мира, ссоры случались регулярно. Именно этот человек разлагал дисциплину, но в ту же очередь, порой, он озвучивал вполне себе умные мысли, и сейчас мало кто с ним не считался.

- Чжень Ливэй, прояви хоть каплю уважения к старшим! - Возмущённо потребовала старшеклассница Гуань Вэнь, ведь именно ей чаще всего приходилось ругаться с заносчивым пареньком.

- Всё нормально. - Произнёс электрик. - Дело в том, что если распространение этой неведомой болезни продолжилось, то скоро под удар попадёт энергосистема города. Без должного обслуживания, электростанции проработают в автономном режиме от одной до трёх недель, пока не произойдёт крупная авария. В таком случае мы будем обесточены и лишены связи...

- И что нам тот свет? Мы и без того не можем связаться ни с одной службой. - Опять взъелся студент, уже порядком закипая от монотонной болтовни. - Есть более важная проблема. У нас

заканчивается еда, нет почти никакого оружия, а единственный выход ведёт на улицу, где безмозглые ублюдки готовы нас сожрать.

Пока парень говорил, он заметил, что девушка в униформе собирается возразить ему. Об этом говорил её укоризненный взгляд, негромкий «Кхм» и стойка со скрещёнными перед грудью руками, но Ливэй опередил представительницу правоохранительных органов.

– Нет, офицер, ваш пистолет равным счётом ничего не стоит. Он лишь погубит нас всех, когда на выстрел сбежится целая свора монстров.

Его слова, пусть местами грубые, заставили многих всерьёз призадуматься. Клуб не располагал большими запасами еды, кроме как прохладительными напитками, но и тех не хватит надолго, когда в группе десять человек. Помимо того, мебель караоке не позволяла сделать биты с гвоздями, как подобное показывали в разных фильмах про зомбиапокалипсис.

Понимая всё это, потенциальная лидерша была вынуждена выказать солидарность.

– Ладно, что ты предлагаешь?

– Для начала надо вскрыть автоматы с чипсами, водой и шоколадными батончиками, которые стоят возле выхода. Насколько я знаю, нынешнему хозяину караоке они уже незачем... – Стал парень выкладывать свой план действий. – Потом мы проведём полную ревизию продуктов, ограничим порции на каждого члена группы и будем тянуть до помощи от военных. Если же этого не случится, то... Придётся решать, кто пойдёт за провизией наружу.

Холодный ход мыслей вредного студента казался не столько ужасным, сколько вполне расчётливым и логичным. Тяжёлое время требовало кардинальных решений, однако моменты, где следовало незаконно вскрыть автоматы или же отправить кого-то на верную смерть, обеспокоил юную констебль. Как не посмотри, но для неё оставалась надежда, что мир всё ещё не рухнул, и власти Китая смогут взять ситуацию в свои руки. В таком случае, данное преступление ляжет на её совесть, хотя с другой стороны, от этого зависели их жизни.

* * *

Свой первый более-менее осознанный день я провёл в поисках пищи. Разумеется, трудней всего было заставить себя подняться, когда состояние организма находилось на грани допустимого. На фоне других зомби, для которых я оставался «союзником» даже с иным мышлением, наши телосложения заметно разнились. Ещё немного и я рисковал стать скелетом, который больше не сможет ходить. Поэтому, наткнувшись на кем-то оставленный

большой пакет, чьё содержимое вызывало у меня отдалённую ассоциацию чего-то съедобного, я сразу принялся опустошать его.

Вероятней всего, владелец сего добра, оказался настигнут эпидемией по пути с магазина. Затем он был вынужден бросить пакет и бежать, ведь вблизи не ощущалось запаха останков его тела или крови. Сам я не имел возможности предположить столь сложное развитие событий, и просто сел посреди тротуара. Уже разгребая продукты, мне стало понятно, что хватки категорически не хватает. Пальцы словно одеревенели от холода.

Понадобилось немало времени прежде, чем я чуть-чуть приноровился и выловил что-то съедобное.

“Это... Яблоко?” – Медленно и тягостно всплыло у меня название круглого объекта.

До этого момента, содержимое пакета являлось нетронутым, но изрядно перегрелось на солнце. Некоторые продукты начали портиться, а фрукты вянуть. Ещё следовало подметить, что запах человеческой еды воспринимался мною белым, абсолютно неаппетитным контуром. В таком же плане я видел свои собственные руки, разве что с тем отличием, что моё тело имело некий оттенок серого цвета.

Конечно же, я мало придавал значения этому сходству и с хрустом откусил крупный кусок яблока, едва не прихватив свой палец. Для этой небольшой манипуляции мне потребовалась уйма усилий, и, можно было сказать, что я заново учился простейшему приёму пищи.

Потом последовало несколько неаккуратных движений челюстью, дабы пережевать фрукт, однако что-то пошло не по плану. Вкус, заполонивший мою ротовую полость, вызывал непередаваемое отвращение и заставил меня прекратить поедание. Организм отказывался принимать данную еду, а значит, воздействие вируса на физиологические особенности было намного глубже, чем выглядело на первый взгляд.

“Почему...?” – Подумал я, попытавшись через силу проглотить не до конца пережёванный кусок яблока.

Всё оказалось напрасно. Через мгновение, мой желудок отверг поступившую пищу, и меня вывернуло рядом с пакетом продуктов. Пришлось отложить надкушенный плод и выбрать что-то другое, но каждый раз меня ожидал такой же исход. В «чёрный список» попадали сладости, хлеб, овощи, фрукты и даже рыба. На последнее я испытал особенную непереносимость, хоть по факту, это было мясо.

Постепенно, содержимое пакета перекочевывало на тротуар, отчего изредка блуждающие рядом зомби наступали на них. Я не сдавался и продолжал перебирать продукты, порой кусая прямо через пищевую плёнку. На то, чтобы её снять своими ватными руками, уходило уйма времени, а день уже близился к вечеру. Двойное чувство, когда ты одновременно голоден и в то же время не можешь съесть что-либо съедобное, было непередаваемо. Я находился в ловушке, но, как ни странно, паника, разочарование и злость отсутствовали, будто мой разум и

вовсе их лишён. Разве что имелось какое-то неприятие и конфуз, как если бы запрограммированный робот столкнулся с тем, что не входило в его настройки.

Дребезг – Раздался звук разбитого стекла.

Услышав это, зомбированные стали медленно стягиваться в соседний район, где находился источник звука. Я тоже вначале наострил уши, ну а потом продолжил рыться в пакете, ведь подняться у меня бы вряд ли хватило сил. В конце концов, мне удалось обнаружить герметично упакованный куриный окорочок. Плотная плёнка скрыла запах копченого продукта, и мне понадобилось гораздо больше времени, чтобы добраться до мяса.

В ход пошли зубы и кусок металлической трубки, которая валялась неподалёку. Взаимодействовать с двумя предметами сразу оказалось ещё сложнее, но когда упаковка поддалась, воздух наполнился приятным ароматом. В моём сером виденье мира он предстал бледно-розовым цветом, в разы уступающим человеческим останкам, и в то же время, изменённый вирусом разум определял в нём пищу. Это была небольшая отсрочка и шанс хоть ненадолго перед наступлением ночи утолить голод, чем я поспешил воспользоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/66148/1748869>